

П. П. ПЕТЕРС

**Я РОДОМ
ИЗ ЗАГРАДОВКИ**

Общество немцев «Возрождение»

П.П.Петерс

**Я РОДОМ
ИЗ ЗАГРАДОВКИ**

**г. Краснокамск,
2005**

ПЕТЕРС ПЕТР ПЕТРОВИЧ

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ ВОСПОМИНАНИЙ ПЕТЕРСА ПЕТРА ПЕТРОВИЧА «Я РОДОМ ИЗ ЗАГРАДОВКИ»

Мы живем не только в новом столетии, но и в новом тысячелетии, но до сих пор то, что происходило в последнее столетие второго тысячелетия, волнует всех проживающих в нашей стране. Автор этих воспоминаний обращается в своей родословной к истории своей «малой Родины». Мотив этого обращения он же сам и формулирует: «Сегодня почти никого нет в живых из тех, кто родился и жил в Заградовке, а те, кто остался, живут в разных местах земного шара».

Эти воспоминания носят глубоко личный характер и на первый взгляд кажется, что они имеют важное значение только для родных и близких Петра Петровича, но дело в том, что они написаны талантливым человеком, историком, краеведом, и поэтому они выходят за рамки личной эмоциональной истории и становятся важным историческим свидетельством, позволяющим на примере истории Заградовки изучить историю «многострадающего, невинно наказанного народа». Причем, это часть не только истории немецкой диаспоры в России, но и российской истории в целом.

Необходимо отметить, что достоинством этих воспоминаний является добротный образный стиль изложения. Они написаны немцем, но написаны хорошим русским языком. А другим важным достоинством является профессиональный подход к тексту, изобилующему многочисленными малоизвестными историческими фактами.

Эти воспоминания несут огромную воспитательную функцию. Их публикация будет способствовать патриотическому воспитанию молодежи, раскрытию неизвестных страниц истории «малой Родины». Та сверхзадача, которую поставил перед собой автор: «Доброту надо проповедовать, так как без нее, без уважения к другой личности, к другой точке зрения, будущее России не построить» практически выполнена.

Директор Государственного областного учреждения
«Государственный общественно-политический архив
Пермской области», доцент, кандидат исторических наук
25.08.2005г. М.Г.Нечаев

МОИМ РОДИТЕЛЯМ И РОДНЫМ ПОСВЯЩАЮ

Автор

Занимаясь изучением судеб российских немцев в России и Прикамье, я захотел в какой-то степени изучить историю моих предков, которые прибыли в Россию в 50-е годы 19 века.

Мои предки родом из Нидерландов. После выступления Мартина Лютера против всевластия католической церкви в 16 веке, в Германии начались волнения народных масс. Эту борьбу особенно активно поддерживали крестьяне, возглавляемые Томасом Мюнцером. Мюнцер учил, что «тысячелетнее царство» и «царство нового Иерусалима» должно возникнуть на земле, а не в загробной жизни. Так учили и другие реформаторы, в том числе и Лютер. Целью Мюнцера было содействовать их движению. «Всё должно быть общим – работа и имущество. Каждому следует давать по нуждам и потребностям, - учил Мюнцер.- Все христиане должны вступать в общий союз и вести борьбу для освобождения всего христианства и всего мира, а если государи будут тормозить их начинания и не сделаются гражданами нового царства Господня, то их следует изгнать.»

Последствием этой проповеди Мюнцера была Крестьянская война в Германии и казнь Мюнцера. Но его идеи не умерли. В 1533 году явился новый реформатор Менно Симонс, который действовал менее круто, чем Мюнцер. В отличие от Мюнцера он защищал интересы зажиточного бюргерства (буржуазии) села. Он решил организовать такую церковно-экономическую общественную организацию, с существованием которой

могло бы мириться правительство. Отвергая священство, присягу, войну как анабаптист (перекрещенец), требуя крещения не младенцев, а только взрослых, Менно признаёт необходимым правительство, хотя и чуждого царству Иисуса Христа. Он запрещает своим последователям отправление государственных должностей, в том числе и служение в армии.

Менно нашёл последователей среди сельской буржуазии в Нидерландах. Новые протестанты, среди которых были и мои предки, получили название «меннониты». В Нидерландах меннонитов вскоре начали преследовать. Главным образом из-за богатства, которое они в основном добыли собственным трудом. Тогда меннониты переселились в окрестности Данцига и испросили себе у правительства в Пруссии так называемую Мариен – Верденскую низменность, состоящую из болот, песков и солончаков, заливаемых Вислой и морем. Большинство меннонитов занимались сельским хозяйством и были очень трудолюбивыми.

Общими усилиями они взялись культивировать пустынный край, превратив его в цветущий сад и богатые нивы.

Правительство, видя их деятельность, дало им льготы, передав в полную собственность обработанную ими землю, освободило от воинской повинности и разрешило им собственное общинное управление.

Между тем, в конце 18 века прусское правительство стало постепенно лишать меннонитов дарованных им льгот. В 1780 году их обязали отбывать воинскую повинность и запретили приобретать земельную собственность. Меннониты по указу Екатерины Второй

стали селиться в России. В 1789 году в Россию приехали 228 семей меннонитов. Их расселяли по разным районам: Запорожье, Поволжье, юг России и т. д. Среди прибывших были и мои прародители, как со стороны отца, так и матери. По отцовской линии были семьи Петерс и Пеннер, со стороны матери – Классен и Герцен.

Вначале они поселились в колониях Гальбштадт (Молочанск) и Гнаденфельд. Семьи у меннонитов были большие: до 10 человек и даже больше, так что земли для прибывших не хватало. Царское правительство, чтобы не допустить волнений в немецких колониях, обязало руководство колоний покупать для своих безземельных крестьян земли в других районах страны. Так хортицкая группа меннонитов с 1868 по 1918 годы купила в разных местах России 70227 десятин 1627 сажень земли, где поселила 1197 семей.

Приобретением земли занималось и руководство колоний Гальбштадта и Гнаденфельда. В 1871 году в Херсонском уезде у князя Кочубея было куплено имение Заградовка, занимавшее 20978 десятин земли. Здесь расположилось 484 хозяйств. В это имение переехали со своими семьями мои прадеды.

Деревня Николайфельд, в которой родилась моя мама, возникла в 1872 году, а деревня Розенорт, где родился отец, была основана в 1873 году. В этих деревушках родились и жили все мои родные, в том числе и я.

Хозяйство в менонитских колониях носило общинный характер. Крупные сельскохозяйственные работы – жатва, молотба, постройка домов и хозяйственных пристроев проводилась сообща всеми членами

общины. Поэтому деревни выглядели одинаково. Смежные дворовые участки. Посередине проходит широкая, тянувшаяся на несколько километров улица, по одну сторону которой в некотором углублении возведены дворы, огороженные каменной стеной или живой изгородью. Перед каждым домом деревья и цветники, защищающие дома от пыли. Аллеи деревьев тянулись по обе стороны улиц.

За дворами расстилались поля и посадки, спасающие их от ветров.

Дома строили в основном из цветного кирпича, высокие крыши были покрыты черепицей, а ставни окон покрашены зелёной краской.

Хозяйственные постройки находились под одной крышей. Одна дверь из дома вела в конюшню, разделённую проходом на две половины: одна для лошадей, другая – для домашнего скота. Посреди конюшни был колодец с насосом или колесом. Из конюшни дверь вела в ригу с высокой крышей, под которой строили сусеки и закрома для хранения муки и зерна.

Сельхозработы меннониты вели исключительно используя лошадей, а коров держали только голландской породы. При обработке земли использовали передовые методы агрономии, добиваясь высокой урожайности: примерно на 40 процентов выше, чем в округе.

К 1914 году в деревнях Заградовки было 424 дилижанса, один автомобиль, один мотоцикл, 20 велосипедов, две молотильные машины, 257 сноповязалок.

Было также 245 конных молотилок, 801

многолеменных плугов, 381 сепараторов и другая техника.

Меннониты вели скромный образ жизни. Музыка, танцы и вино считались у них предусмотрительными. Мест продажи вина у себя не терпели. Единственное занятие – это труд, труд физический, земледельческий, согласно учению. Школьное образование допускалось лишь в размере, необходимом для конфирмации и для сельского хозяйства. Именно поэтому среди них не было никого со средним образованием, не говоря уже о высшем.

Религиозный девиз «молитесь и работайте» заставлял меннонитов вести замкнутый образ жизни, отношение к окружающему вне общины населению носило чисто деловой характер и никогда не переходило в дружбу. Даже с колонистами-протестантами меннониты не имели близких отношений и не вступали в брак. Русские и украинцы называли меннонитов пруссаками, ездили к ним лишь за покупками коров или сельхозмашин.

Руководители меннонитских общин уделяли большое внимание религиозному воспитанию населения, особенно молодёжи. Для этой цели в Заградовке приступили к строительству церковных зданий. Так в деревне Николайфельд, родине моей матери, которая находилась в центре Заградовки, было построено под руководством Томаса Фризена и Якова Классена двухэтажное каменное здание. Яков Абрагамович Классен был моим прадедом со стороны моей матери. 5 мая 1891 года в этом здании было проведено первое богослужение.

В 1874 году правительство ввело всеобщую воинскую

повинность, что шло в разрез с канонами их веры. Меннониты стали массами уезжать в Америку, продавая иногда за бесценок свои дома и земли. Они имели право продавать только меннонитам. Это вызвало ропот и недовольство, и общество разрешило продавать участки любым покупателям.

Массовый выезд культурных земледельцев-меннонитов из России вызвал недовольство среди населения и в прессе. Правительство пошло на уступки. Оно командировало на юг страны севастопольского героя генерал-адъютанта Тотлебена, которому было дано право даровать меннонитам льготы: гарантировалось отбывание воинской повинности вблизи мест их проживания, отбывание воинской повинности заменялось работой в госпиталях, тюрьмах, пожарной команде, лесной страже или на железных дорогах. В случае войны правительство обязалось использовать меннонитов только на сельхозработах. В течение двух недель в апреле 1874 года Тотлебен вёл переговоры с меннонитами на сельских сходах.

Меннониты согласились остаться в России при условии уплаты денежного выкупа за молодых людей, призываемых в армию, или им будет предоставлена возможность отрабатывать службу в госпиталях и мастерских. Наконец, 23 апреля Тотлебен и меннониты выработали соглашение:

«Меннониты отбывают воинскую повинность не в военных, а в других ведомствах, преимущественно в местах Новороссийского края и смежных с ним губерниях в лесной страже Министерства

госимущества, в мастерских города Николаева, в пожарных командах, при госпиталях гражданского ведомства, причём меннонитам будет разрешено объединяться в группы для совершения молитв согласно их религии. В случае войны меннониты призываются на те работы, которые они выполняли будучи на действительной службе и всегда без оружия и вне района военных действий.»

Невольно соглашаясь на эти условия, меннониты охотнее всего шли на службу по разведению лесов и садов на юге России, с тем, чтобы в тех местах, которые окончательно будут определены районами их службы, они строили за свой счёт казармы и обеспечивали продовольствием своих новобранцев-меннонитов. Община боялась, что новобранцы, общаясь с другими молодыми людьми, могут утратить строгую нравственность, которая так ревниво оберегалась меннонитами и для сохранения которой они готовы были на материальные издержки.

В Екатеринославской, Таврической и Херсонской губерниях меннониты построили казармы для своей молодёжи, призванной на службу.

Большое переселение меннонитов на восток началось в связи с реформой Столыпина. Многие российские немцы, в том числе и меннониты, стали переезжать на Южный Урал, в Сибирь, в район города Омска и т.д. Среди них были и жители Заградовки.

С началом Первой мировой войны русская буржуазия потребовала от правительства решительных действий против российских немцев, особенно меннонитов. Самодержавие стало разрабатывать законы, которые ставили цель ликвидировать немецкое землевладение

в России. Менонитские общины пытались доказать, что они выходцы из Голландии. Они посылали в Петербург депешу за депешей, но ответа так и не получили. Была попытка связаться с всесильным фаворитом императорской семьи Распутиным, но выстрелом князя Юсупова Распутин был убит. В 1915 году ликвидационные законы были подписаны Николаем Вторым. Это было большим ударом для мирных тружеников-меннонитов. Поэтому с удовлетворением они приняли весть о свержении самодержавия, надеясь, что Временное правительство отменит эти законы.

Победу октябрьской революции большинство меннонитов встретили враждебно. «Лучше всего не примыкать ни к монархистам, ни к социалистам... Социалисты мало считаются с действительностью, поэтому следует поддерживать серединные партии», - писали они.

Тяжёлым было положение меннонитов после революции, особенно трудно было в годы гражданской войны: их грабили и белые, и красные, и отряды батьки Махно.

Немецкие колонии Украины, в том числе и менонитские, подвергались ужасной мести со стороны махновцев. Сотни убитых взрослых и детей, обезумевшие от диких насилий женщины и девочки-подростки – вот что оставляли после себя банды Махно. Целые селения были сожжены, а их обитатели умерщвлены. Сия чаша не миновала и мою любимую Заградовку, куда входило 17 деревень. Махновцы убили 243 человека. Списки составлены по церковным книгам. Мудрый священник везде указал причины смерти: зарублен, расстрелян, сожжён и т.д. Счастье, что в

деревни, где жили мои родители, махновцы не заходили, а то, вероятно, не было бы и меня.

Тяжёлым для моих предков был 1922год. Из-за неурожая был страшный голод в Поволжье, задел он также и Украину. В частности, в Заградовке были очень низкие урожаи. С грехом пополам можно было бы прожить, но с востока шли сотни обездоленных и голодных людей, которые просили милостыню, мародёрствовали, грабили, убивали. Мои родные выжили, хотя трупов от голода на Украине было много.

После гражданской войны многие меннониты выехали за пределы советской республики, преимущественно в Канаду и США. Но переход советского правительства от политики военного коммунизма к НЭПу, замена продразвёрстки продналогом были восприняты меннонитами и другими религиозными общинами как отказ от борьбы за диктатуру пролетариата, отступление от побед революции. Открытие ряда мелких и средних предприятий означало в конечном итоге, как считали меннониты, постепенное сползание на рельсы капитализма. Если в годы «военного коммунизма» меннониты сокращали посевные площади, то в годы новой экономической политики рост посевных площадей увеличился более, чем в 5 раз. Когда политика НЭПа стала сворачиваться, жители немецкой колонии вновь стали уезжать на Запад. В 1925 году в Канаду эмигрировало более 10 тысяч меннонитов. В 1926 году эмиграционная лихорадка спала, но в 1929 году в связи с коллективизацией разгорелась с новой силой. Началась политика ликвидации кулачества как

класса. Особенно жестоко она проводилась в менонитских поселениях, в том числе и в родной Заградовке. Мои предки были очень трудолюбивыми, их успехи в сельском хозяйстве можно объяснить только титаническим трудом каждого из них, от мала до велика, а не эксплуатацией чужого труда. Раскулачиванию подверглись самые трудолюбивые люди. Многие из них так и не доехали до мест выселения, умирали по дороге от голода и истязаний. Для сталинского правительства этого оказалось мало. В 1932-33 годах в стране искусственно был организован голод, который привёл к гибели нескольких миллионов человек по всей стране. В 17 деревнях моей малой родины умерло от голода несколько сот человек. Среди них была моя старшая сестрёнка Анна, которой не было и года.

В середине 30-х годов вновь стали подниматься наши деревни, создавались колхозы. Казалось, что жизнь налаживается, но грянул 1937год. Начались необоснованные репрессии, особенно это касалось мужского населения. Ночью подъезжали «чёрные вороны», и люди исчезали навсегда.

Так, в одной из деревень Заградовки, в Александрфельде, где проживало примерно 350 чел., за одну ночь было арестовано 62 мужчины и 3 женщины, то есть 18 процентов населения. В эти годы были арестованы и двое моих дядей: дядя Абрам и дядя Пётр. Они сгинули в лагерях ГУЛАГа, а где, не известно.

Прошло 60 лет после окончания Великой Отечественной войны, самой разрушительной войны современности, но далёкие воспоминания этого времени остались в моей памяти до сих пор.

Когда началась война, мне было 5 лет. Наша семья,

как и все жители Заградовки, попала под оккупацию. В 6 лет я пошёл вместе со своими двоюродными братьями в первый класс немецкой школы. За любую провинность нас, немцев российского происхождения, наказывали розгами. Все «прелести» палочной муштры мы познали за время обучения.

Осенью 1943 года, после разгрома фашистских войск под Сталинградом и Курском, людей немецкой национальности (всего под оккупацией было примерно 350 тысяч российских немцев) отправили в Польшу и Германию. Так закончилась многолетняя история моей Заградовки: она перестала существовать, остались одни воспоминания.

В Польше я закончил второй класс немецкой школы, а в начале 1945 года нас отправили в Германию. Мы жили в 20 километрах от Берлина в сельской местности, так что были свидетелями последних боёв Красной Армии за Берлин.

Недалеко от того места, в котором мы проживали, произошло историческое соединение 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов. Я видел, как танковые колонны двигались в сторону Берлина, был свидетелем авиационных штурмов нашими самолётами Берлина и Потсдама. Во время бомбёжек мы укрывались в бомбоубежищах. Было очень страшно, коренные немцы были охвачены паникой: благодаря геббельской пропаганде люди боялись, что советские войска будут жестоко расправляться с мирным населением. Помню, как ко мне подошла моя сверстница, девятилетняя девочка, и спросила: «Что ты будешь делать, когда придут русские?» Я ответил, что ничего не буду делать. А девочка призналась, что очень этого боится и лучше

перережет себе вены, чтобы не попасть в руки русских. Вот такое настроение было даже у детей. Мы слышали, как в некоторых местах целые семьи кончали жизнь самоубийством.

В Германии моя мама работала на кулака, чтобы прокормить нас, четверых детей. На немецком погосте осталась моя младшая сестрёнка, Катенька.

После окончания войны все немцы российского происхождения, которые были освобождены Красной Армией, вернулись на Родину, но не в родные места, а в восточные районы страны. Многие российские немцы оказались в Западной Германии, фактически вся моя родня по отцовской линии. Они в конечном счёте оказались в Канаде. Вот так война разбросала по всему свету родных и близких мне людей из Заградовки.

Осенью 1945 года мы оказались в городе Краснокамске, став «спецпереселенцами». Без разрешения военной комендатуры никто из нас не имел права съездить даже в Пермь.

Как-то ученики школы №1, в которой я учился, поехали на уборку картофеля в Хохловку, и мы с двоюродным братом вынуждены были обращаться в комендатуру, чтобы узнать, можно ли нам выехать с классом.

Трудным было послевоенное время, но ещё обиднее было, когда слово «немец» отождествлялось с фашизмом. Однако большинство соседей по дому, учителя и одноклассники делали всё возможное, чтобы облегчить нашу жизнь. Сердечное им всем спасибо!

А жизнь была действительно трудной. Нас осталось у мамы трое, чтобы не умереть с голоду, приходилось порой стоять возле магазина с протянутой рукой. Удалось выжить благодаря помощи простых людей.

Жили мы в подвале. Мама работала в артели инвалидов «Первое мая» - клеила кульки и конверты на дому, а мы ей помогали. Брат был инвалидом первой группы. Соседи по дому, которые и сами нуждались, помогали нам всем, чем могли. Такое не забывается!

Сейчас из некогда большой семьи в живых остался только я. Трагедия судьбы. Старшая сестра Анна похоронена на Украине, младшая сестрёнка Екатерина – в Германии, сестра Агнесса – на границе Казахстана с Китаем, братишка Иван находился в доме инвалидов, расположенном тогда в здании Белогорского монастыря, похоронен на местном кладбище, недалеко от монастыря. Родители похоронены в Краснокамске. Эти дорогие мне люди живут в моих воспоминаниях.

То, что в таких условиях мне удалось получить не только среднее, но и высшее образование, заслуга не только моя, а в первую очередь учителей средней школы №1 и школы рабочей молодёжи «Нефтяников». Особенно хочу сказать слова благодарности классной руководительнице Галине Никоновне Абашевой. Немало сил потратила она, чтобы научить меня русскому языку.

Я благодарен также директору школы рабочей молодёжи «Нефтяников» Вере Николаевне Кондаковой. Именно с её помощью я смог окончить среднюю школу, а потом поступить в Пермский госуниверситет. Этих замечательных педагогов уже нет в живых, но светлая память о них живёт в моём сердце.

Окончив исторический факультет, я в течение 33 лет работал учителем истории, из них 18 лет в сельской школе, 4 года в родной вечерней школе и 11 лет в медицинском училище. Всё это время я старался

воспитать в своих учениках «разумное, доброе, вечное», уважал их мнение, как когда-то это делали мои любимые учителя.

Работая в Черновской средней школе, я нашёл свою судьбу: вот уже 38 лет я иду по дороге жизни рука об руку с моей женой Раисой Михайловной. Мы воспитали четверых детей. Старший сын Александр занимается малым бизнесом. Дочь Лариса руководит модельным агенством «Лолита». Сын Алексей – дирижёр оркестра народных инструментов. Всё впереди ещё у младшей дочери Анны. У нас восемь внуков. Так что жизнь прожита не зря. Она продолжается в делах наших детей и внуков.

Сейчас я на пенсии, но продолжаю заниматься общественной работой. Уже 15 лет являюсь председателем общества российских немцев «Возрождение» в нашем городе.

Члены общества - в основном люди преклонного возраста, те, кто на себе испытал время сталинских репрессий. Сколько пришлось написать писем, сделать запросов в различные регионы бывшего Советского Союза для получения справок по реабилитации, чтобы потом на основании этих документов люди могли получить статус жертв политических репрессий и удостоверения для прав на определённые льготы.

Годы бегут, иногда хочется бросить всё и отдохнуть, но один из близких мне людей, уехавший несколько лет назад в Германию, написал мне такое письмо: «Желаем крепкого здоровья, большого семейного счастья и дальнейших успехов в твоей нелёгкой, но крайне необходимой деятельности в обществе «Возрождение»

на благо многострадального, невинно наказанного народа.

Если тебе сегодня кажется, что этот огромный труд – неблагодарный, то вспомни, скольким старым, больным, потерявшим веру в справедливость людям ты уже помог и помогаешь в настоящее время. Зная твой характер, я верю, что и дальше, если только твоё здоровье позволит, ты не остановишься на достигнутом, продолжишь помогать престарелым, неграмотным соотечественникам. Кстати, я свой членский билет и сегодня с гордостью храню. Я лично от всего сердца желаю тебе хорошего здоровья и дальнейших успехов».

Сегодня в нашу жизнь вновь вторгается насилие, поэтому мы должны рассказывать новому поколению о тех гуманных отношениях, которые были у нас в годы войны и послевоенное время. Именно благодаря им мы выстояли перед всеми трудностями. Доброту надо проповедовать, так как без доброты, без уважения личности будущее России не построить. Пока я в состоянии, я буду по мере возможности помогать людям. Доброта должна править миром, иначе наступит конец цивилизации.

Сегодня почти никого не осталось в живых из тех, кто родился и жил в Заградовке, а те, кто остался, живут в разных местах земного шара. И хотя наша прекрасная когда – то родина стала жертвой лихого времени, хотя уничтожено то, что было создано трудом многих поколений, в нашей памяти продолжает жить и расцветать наша любимая Заградовка.

В мыслях мы идём по красивым улицам, ясная луна освещает нам путь, а ночные фиалки

наполняют воздух чудным ароматом. Мы проходим дом за домом, подходим к аллее шелковиц, за которой начинается кладбище. Там ряд за рядом в могилах спят наши предки, они ждут дня Великого пришествия, когда встретятся с нами. А пока – спите спокойно...

Список использованной литературы

1. Бондарь С. Д. «Секта меннонитов в России». Петроград, 1916.
2. Дитц Я. А. «История немецких колоний в Поволжье». Москва: Готика, 2000.
3. Лоренц Гергард «Заградовка. История одного поселения меннонитов на юге России»: Истор. летописи. Книга 4. (На правах рукописи). Канада, 1947.- 93 с.
4. Петерс П. П. «Доброта должна править миром»// газ. «Наша забота».- май – июнь-1996 год.
5. Петерс П. П. «Религиозная секта меннонитов и её история»: Дипломная работа, рукопись. Пермь, 1962.- 191 с.

**КОРОТКИЕ НОВЕЛЛЫ
ИЗ ЖИЗНИ РОДНЫХ
И БЛИЗКИХ**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Занимаясь изучением истории российских немцев в России и Прикамье, я захотел изучить и историю моих предков, которые прибыли в Россию в середине 19 века. С этой целью я написал работу «Я родом из Заградовки», в которой проследил историю моих предков с начала 16 века в Нидерландах, затем их переезд в Пруссию, а в середине 19 века – в Россию. Более подробно я рассказал в своей работе о жизни моих родственников как со стороны матери, так и со стороны отца в имении Заградовка, купленном у князя Кочубея. В имение входило 17 деревень.

Во второй части моей работы я решил воспроизвести интересные истории, которые в детстве мне рассказывала мама. Многие из них остались в моей памяти до сих пор. Эти истории я решил написать в виде коротких новелл, надеюсь, что они будут интересны не только для моих родственников, но и для читателей.

Кроме маминых рассказов, я использовал и свои личные воспоминания. Любая жизнь – это непрочитанная книга, часто не только любопытная, но и поучительная. Когда-то в молодые годы я писал:

«Пусть как ни интересен был роман,
И как не волновал он организм,
Ты знай, что всё же лучше во сто раз
Тобою прожитая жизнь!»

ДЕДУШКА И КАЗАН

Как-то в молодости мой дедушка с материнской стороны Иван Яковлевич Классен купил новый большой казан и хотел его заложить в печь, но не успел. Однажды к дедушке подошёл цыган (их было много в наших краях) и сказал, что на дне казана большая дыра.

- Этого не может быть, я только на днях его купил, он совсем новый, - сказал дедушка.

Посмотрели вместе: действительно, казан был дырявый. Дедушка очень расстроился.

- Не волнуйтесь, я аккуратно залатаю, будет не хуже, чем раньше, - успокоил цыган. – Через несколько дней принесу.

Дедушке пришлось согласиться. Вскоре цыган принёс казан с аккуратно сделанной заклёпкой.

Проверили и убедились, что казан воду не пропускает. Дедушка рассчитался за работу. После ухода цыгана он ещё раз осмотрел казан, и оказалось, что никакой заклёпки, ни дыры и в помине не было: казан был новёхонький и целый. Обладая мастерством гипноза, цыган обманул моего дедушку.

«ДАЙТЕ МНЕ АБРАМЧИКА»

Мой дядя Абрам Иванович Классен, мамин брат, как и многие российские немцы, был арестован в 1937 году и сгинул в одном из лагерей Гулага.

Но сегодня разговор не об этом. Вот какая история произошла с ним в детстве.

Как-то он обратился к своей маме: «Дайте мне Абрамчика!»

- Что ты хочешь? - спросили его.

- Дайте мне Абрамчика! – снова повторил он и показал на середину арбуза, самую сладкую его часть.

Над ним посмеялись и дали сердцевину арбуза.

С тех пор не только в нашей деревне, но и в других местах российские немцы голландского происхождения стали сердцевину арбуза называть Абрамчиком.

МОЯ МАМА И ПУСТЫЕ ВЁДРА

Однажды в молодости моя мама Аганета Ивановна вышла на улицу с пустыми вёдрами. Она переходила улицу, а навстречу ей мчалась арба. Мама успела перебежать улицу, как из арбы раздалась отборная брань:

- Ты что, едрёна вошь, не знаешь, что пустые вёдра приносят несчастье? Чтоб ты лопнула, карга старая! А вдруг со мною беда случится!

И что вы думаете? Пустые вёдра, действительно, накликали беду: стоило кучеру выехать за деревню, как арба перевернулась, а кучер сломал ногу.

Я долго размышлял, почему это произошло. Думаю, что возникший оказался очень суеверным человеком. После встречи с женщиной, несущей пустые вёдра, он уже не следил внимательно за дорогой, а думал лишь о том, какая неприятность может с ним произойти. Вот и оказался в кювете со сломанной ногой.

ГОЛОД 1922 ГОДА И БАЛЛАДА О ГОЛОДНОМ РЕБЁНКЕ

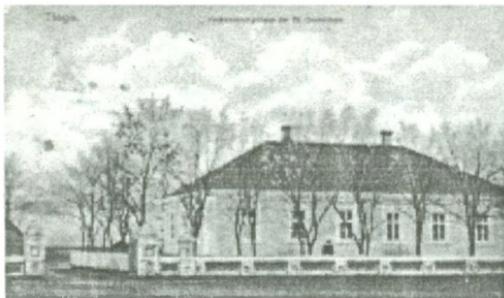
Тяжёлым для моих родных был 1922 год. Из-за неурожая в Поволжье начался страшный голод, который не обошёл и Украину.

С грехом пополам можно было прожить на Украине, но сюда с востока ринулись сотни и сотни голодных и обездоленных людей. Они просили милостыню, но среди них были и такие, которые занимались мародёрством, грабежами и даже убийствами. Трупов на Украине было много, моим родным удалось выжить в это страшное время.

Однажды во двор к маме зашёл мальчишка с просьбой дать милостыню. При этом он пел песню на немецком языке. Позднее я узнал, что эта песня оказалась старинной немецкой балладой о голодном ребёнке. Баллада была написана ещё в 17 веке в Германии.

Я сделал попытку перевести её на русский язык:

- Мама, ох, мама, дай мне поесть, а не то я умру здесь.
- Жди, ах, жди, сынок родной, завтра в поле пахать пойдём.
- Мама, ох, мама, дай мне поесть, а не то я умру здесь.

**Молитвенный дом, Тиге, Заградовка
(1918)**

**Семья моего отца: сидят бабушка и дедушка: Катерина и
Петр Петерс, мой отец во втором ряду, первый слева
(фотография 1/2 половины 20-х гг XX)**

**Петр Петерс
(мой дедушка стоит)
2 января 1917 г.,
участник первой
мировой войны**

Фотография 1941 год, родня со стороны матери :
сидят 3 и 4 слева: бабушка Анна Ивановна и дедушка: Иван Яковлевич, мать
Аганета Ивановна, второй ряд, четвертая слева, папа, третий ряд, пятый слева

Фотография 1941 года года: двоюродные братья и сестры со стороны матери:
первый ряд слева направо сидят: сестра Агнесса и я.

Мама и папа: Аганета Ивановна, Петр Петрович

**Сидит мама Аганета Ивановна:
стоят Иван, Агнесса, Петя
(1952)**

**Сидят мама и папа: Аганета
Ивановна , Петр Петрович:
стоят Иван, Агнесса, Петя**

**Бабушка:
Петерс Екатерина
(1960)**

**Студент 4 курса исторического
факультета: Петерс Петр (1961г)**

**Слева направо: Петр Петрович, младшая дочь
Анна, Раиса Михайловна**

**Внизу сидит Раиса Михайловна, второй ряд: сыновья Алексей и
Александр, третий ряд: Сергей Пан, муж Ларисы, дочь Анна, внуки:
Арсений и Маша, дочь Лариса**

- Жди, ах, жди, сынок родной, завтра сеять мы пойдём.

- Мама, ох, мама, дай мне поесть, а не то я умру здесь.

- Жди, ах, жди, сынок дорогой, завтра урожаем мы соберём.

- Мама, ох, мама дай мне поесть, а не то я умру здесь.

- Жди, ах, жди, сыночек дорогой, завтра хлебушек испечём.

Но когда хлебушек был испечён, для сыночка был приготовлен гроб.

ФЕЛЬДШЕР – ПСИХОЛОГ И СПАСЁННАЯ ДЕВУШКА

Эту историю, которая произошла в немецкой колонии, мне также рассказала мама. Одна девушка попросила цыганку погадать ей.

У цыганки было плохое настроение, но девушка продолжала приставать. Наконец та не выдержала.

- Давай руку, сейчас погадаю.

Девушка поспешно протянула цыганке руку и та, взяв её, сказала:

- Через три дня в восемь часов утра ты умрёшь.

Девушка пришла домой грустная, к еде не притронулась, прошла в свою комнату и легла спать. Родители стали спрашивать:

- Что случилось?

- Через три дня я умру. Так нагадала мне цыганка, - ответила дочь.

Родители встревожились, они поняли, что если ничего не предпринять, то могут потерять своё дитя. Самовнушение опасно тем, что может действительно

привести к гибели. Решили обратиться за помощью к фельдшеру, который был не только хорошим медиком, но и психологом.

- Я вам советую накануне рокового дня закрыть в доме все ставни, чтобы ни один луч света не проник в комнату к дочери, - приказал фельдшер. В доме должна быть тишина. Пусть ночь для неё продлится как можно дольше.

Накануне третьего дня девушка позвала родителей и сказала:

- Завтра в восемь часов утра я умру, приходите ко мне прощаться.

Когда дочь уснула, родители закрыли все ставни. Оставалось только ждать.

А девушка почти не спала, с тоской ждала роковой минуты. Но постепенно она задремала. Проснувшись, она увидела, что была ещё ночь. Значит, жизнь пока продолжается.

На улице давно наступил новый день, однако дочь этого не знала. Она позвала родителей, чтобы попрощаться с ними.

И тогда они сообщили ей, что роковое время давно прошло.

Дочь поднялась с постели счастливой и здоровой.

Тактичность родителей и мудрость фельдшера спасли девушку: кто знает, что бы с ней могло произойти, ведь ожидание смерти могло привести её к гибели.

КОРОВИЃ ПАСТУХ И РЕКА ИЗ СЛЁЗ

Однажды мой дядя Яков Иванович вынужден был со своими коровами догонять стадо. Это видел один из односельчан, который решил вечером посмеяться над дядей. Он рассказал мужикам, что утром видел несущихся в панике коров, а между ними мелькало испуганное лицо Якова Классена, босого и с взлохмаченной головой.

Мужики от души посмеялись над дядей. Но он в накладе не остался и в свою очередь рассказал собравшимся не менее занятную историю:

- Однажды я видел такую картину. Один герой перед дальней поездкой прощался возле дома со своей суженой. Прощание было таким продолжительным, слёзы лились прямо рекой. Из слёз образовался сначала ручеёк, а потом и река, по которой уплыл жених от своей возлюбленной.

Хохот собравшихся был таким громким, что односельчанину пришлось стыдливо ретироваться.

ТЁТЯ АННА И ЦЫГАНКА

Моя тётя Анна была замечательной поварихой. Её стряпня нравилась всем, кто пробовал. Раз к ней подошла цыганка и предложила погадать.

Тётя долго отказывалась, но цыганка не отставала. В конце концов Анна согласилась, но спросила, что хочет та за своё гадание.

- Погадаю за стряпню,- ответила цыганка.

Что же нагадала гадалка, я не знаю, но когда она получила что хотела, тётя сказала:

- Запомни: если хоть одно слово в твоём гадании не исполнится, пусть моя стряпня станет у тебя поперёк горла.

Через некоторое время после ухода цыганки тётя вышла во двор и с удивлением увидела свою стряпню на столбиках палисадника: видимо, цыганка испугалась тётиного предсказания и решила вернуть угощение, добытое ложью.

«ТИМОФЕЙ, БРАТ ШОРТ»

В деревне, где родился и вырос мой отец, половина жителей были немцами, половина – русскими. В других деревнях Заградовки в основном жили российские немцы.

Мой отец с детства знал и русский, и немецкий языки, но многие жители папиной деревни русский знали очень плохо.

Однажды русский парень Тимофей и девушка из немецкой семьи должны были везти доски на телеге. Одна доска стала соскальзывать с телеги. Девушка, не знавшая русского языка, закричала:

- Тимофей, брат шорт, брат шорт!

Тимофей, выслушав девушку, сказал:

- Ядрёна вошь, у кого брат чёрт?

Наконец он понял, что говорила ему девушка, закрепил доски и поехали дальше.

Позднее он обратился к моему отцу за разъяснением, что же означает по-немецки фраза: «Брат чёрт»?

А перевод был прост – «доска сползает».

Вот такой анекдотический случай был в деревне моего отца.

ПОВЕШЕННАЯ КРЫСА

Зимой 1932 – 33 годов, когда Украину охватил голод, у несчастных колхозников забрали всё до последнего зерна. Население деревень было обречено на голодную смерть. В это время старший мамин брат Иван поймал крысу и повесил её у здания сельсовета. От имени крысы он написал печатными буквами: «Настали трудные времена. Голод настиг нас всех. Раньше я могла найти в амбарах отруби, солому, чтобы прокормить своих крысят. Сейчас ничего не осталось, мои дети умирают голодной смертью. Чтобы этого не видеть, я решила покончить жизнь самоубийством. Лучше смерть, чем такая жизнь».

Написать такое письмо в те времена было очень опасно. За это могли расправиться, как с врагом народа. Долгое время в колхозе искали, кто это сделал, но не нашли. Подозревали многих, в том числе и моего дедушку Ивана Яковлевича Классена. Его должны были арестовать, но нашлась добрая душа: кто-то предупредил о возможном аресте. Дедушка на

некоторое время уехал из деревни, и ему удалось избежать лагерей Гулага. Уцелел и старший сын деда Иван, который был автором письма.

ОБРУЧАЛЬНОЕ КОЛЬЦО

В 1937 году мужа старшей маминой сестры Юстины, дядю Петра, арестовали. И семья его больше не видела: в начале сороковых годов он умер в одном из лагерей.

Тётя Юстина переживала разлуку с мужем, сильно похудела. Обручальное кольцо стало соскальзывать с пальца, и она боялась его потерять, ведь оно было памятью о муже.

Однажды во время купания она уронила его в воду. Пришлось долго искать на дне реки. На этот раз кольцо удалось найти.

В другой раз, идя по улице деревни, она снова потеряла кольцо. Пропажу обнаружила только дома и очень переживала. Всю ночь не спала, думала о том, где же могла его обронить. Задремала только под утро, и во сне услышала голос: «Когда рассветёт, пойдя от своего дома в сторону школы, отсчитай пятый телеграфный столб и там найдёшь своё кольцо».

Рано утром тётя вышла на улицу, и что вы думаете: прямо у пятого столба она нашла своё кольцо.

Я пытался понять, как объяснить это чудо и пришёл к такому выводу: когда тётя уронила колечко, какая-то часть головного мозга зафиксировала это, но не настолько сильно, чтобы дать сигнал. Ночью, во время сна, мозг освободился от лишней информации и сообщил место потери.

МОЯ МАМА И БЫК

В 30-х годах в наших деревнях, как и повсюду в стране, появились колхозы. Мой отец работал конюхом, мама занималась детьми. Перед самой войной в колхозе решили распределить по домам племенное поголовье рогатого скота. По какой причине – не помню. Может быть, ремонтировали ферму.

Так появился у нас дома бык, за которым пришлось ухаживать маме. Колхоз выдавал на корм быку определённое количество концентратов. Быка все боялись, признавал он только мою маму.

Стоило стаду появиться в конце деревни, как детей отправляли домой. Если у дома стоял отец, бык ещё за 200 метров начинал рыть землю и мычать. Тогда отец заходил в дом и говорил маме, чтобы она шла встречать быка, а сам занимался вместо мамы хозяйством: он тоже побаивался быка.

Мама выходила на улицу, и бык сразу успокаивался, послушно шёл за ней в конюшню, как телёночек.

Бык жил у нас несколько месяцев, а потом его снова забрали на ферму. На колхозном собрании было отмечено, что на маминога быка любо-дорого посмотреть: здоровый, шкура лоснится, настоящий производитель. Привели пример, что у другого колхозника бык хилый, слабый, толку от него не будет.

- А ведь у Аганеты Ивановны трое детей, причём один больной! Ты здоровый мужик, от жира весь лоснишься. Видимо, весь рацион, выделяемый на быка, сам употребил?

Отец был очень доволен, что его жена утёрла нос здоровому бугаю.

ЭКЗАМЕНЫ В ГОРОДЕ ЭНГЕЛЬСЕ

Дядя Гергард, самый младший из маминых братьев, родился в 1917 году. Он был единственным из семьи Классенов, кто получил среднее образование. Желая продолжить обучение, он с двумя односельчанами поехал в город Энгельс (Автономная республика немцев Поволжья). Приёмная комиссия была убеждена, что немецкую молодёжь можно разделить на три группы:

-«Чистокровные немцы» - самая сильная, талантливая группа молодёжи.

-«Средняя группа» - молодёжь, говорящая на немецком.

-Самая «слабая группа» – это немцы голландского происхождения. (Наши предки относились к этой группе).

На приёмных экзаменах разработали три варианта заданий по математике согласно этим трём группам. Для третьей группы, в которой был дядя Гергард, приготовили задания полегче.

По ошибке нашим односельчанам дали самый сложный вариант, и они решили его быстро и правильно, доказав, что их группа не слабее других.

ДЯДЯ ГЕРГАРД В ТРУДОВОЙ АРМИИ И ЕВРЕЙ – БУХГАЛТЕР

Не удалось дяде Гергарду получить высшее образование. В 1941 году как российский немец он оказался в Трудовой армии. Направили его на лесоразработку в Свердловскую область.

Дядя работал учётчиком, так как имел среднее образование. Однажды на лесоразработки направили еврея. Дали ему топор и пилу. Он сказал:

- Я с такой работой справиться не смогу.
- А кем бы вы хотели работать?
- Ну, хотя бы бухгалтером.
- Бухгалтер у нас есть свой, иди валить лес.

Проходит несколько месяцев, у русского бухгалтера в расчётах концы с концами не стали сходиться. Вспомнили про еврея, и через две недели бухгалтерия наладила свою работу. А еврея после этого решили оставить в бухгалтерии.

СТУКАЧ

В годы войны мы жили в Николаевской области и попали под оккупацию. Однажды к моей тёте Юстине подошли представители германских властей с вопросом, не знает ли она, кто донёс на её мужа в 1937 году, по чьей вине он оказался в лагере.

Оккупанты думали, что советская власть отправляла в лагеря только российских немцев. Но мы-то с вами знаем, что в годы правления Сталина в лагеря отправлялись представители всех народов нашей многонациональной страны, в том числе и русских, и немцев, и т.д.

Тётя Юстина знала, по чьей вине арестовали её мужа и ещё многих людей. Но она не назвала имя стукача, так как была верующим человеком и не хотела стать виновницей чьей-либо смерти.

Представители оккупационных властей показали ей список расстрелянных ими людей. В нём было имя человека, который был повинен в аресте её мужа: возмездие настигло его.

Тётя назвала его. И тогда ей рассказали о поведении этого доносчика во время расстрела. Он шел на место казни спокойно и ел черешню:

- Я горжусь собой. Благодаря мне более 150 семей остались без мужей, братьев, сыновей. За каждого из них я получил более 160 рублей.

ДЯДЯ ВАНЯ И ТЕЛЕПАТУЯ

После войны дядя Ваня, старший мамин брат, из-за того, что во время войны находился в зоне оккупации, оказался в одном из сталинских лагерей. Оттуда он вернулся больным и искалеченным. Его жена, тётя Мария, и дети – Мария, Анна, Юстина, Агнесса, Иван, Лиза и Яков – жили в Омской области, страшно голодали. Дома он прожил недолго.

Мы в то время жили в городе Краснокамске, в подвале одного из домов. В каждой комнате жило несколько семей. В один из осенних вечеров 1947 года, часов в 10, кто-то постучался к нам в окно. Все, кто не спал, услышали голос:

- Иван Классен умер и попал в рай.

Через мгновение снова такой же стук и голос, но уже в другой комнате, где также жили наши родственники.

Впоследствии мы получили письмо из Омска и узнали, что дядя Ваня умер и как раз в тот момент, когда мы слышали стук в окошко и голос.

ИЗ ЖИЗНИ ДВОЮРОДНЫХ БРАТЬЕВ И СЕСТЁР

Как разделить 18 на 2

Мой двоюродной брат Генрих Янцен родился в 1933 году. В школе он был одним из лучших учеников. Но однажды с ним произошёл случай.

Из-за болезни Генрих несколько дней не был на занятиях. И вот на уроке арифметики проходили деление. При делении 18 на 2 получается 9. Но учительница задала шуточный вопрос:

- Как разделить 18 на 2, чтобы получилось 10?

Общими усилиями ученики выяснили, что разделить 18 на 2 можно, проведя посередине цифры 18 черту, и тогда получится 10.

На следующий день в школу пришёл Генрих. Ребята решили его разыграть, попросив разделить 18 на 2, чтобы получилось 10. Как Генрих ни старался, ему не удалось выполнить задачу. И тогда самый слабый ученик в классе пришёл на помощь моему брату. Эта шуточная история надолго запомнилась ему.

МОЯ МАМА НЕ ДУРА

У нас, немцев голландского происхождения, язык очень отличается от немецкого.

Когда моему брату Ивану Янцену было 4 года, на двор зашла цыганка и спросила:

- Мама дома?

Он не знал русского языка и ответил:

- Mine ma est nich dom (Моя мама не дура)

Что же произошло на самом деле? На нашем языке слово «дом» означает «дурак». Так что Иван понял вопрос цыганки неверно, поэтому и ответил ей, что его мама не дура. Вот такая история.

ВЕЩИЙ СОН ЖЕНУ

В молодости у моей двоюродной сестры Жени были сны, которые через некоторое время сбывались. В моей памяти остался один из них.

Однажды Жене приснился такой сон. Она шла в гости к бабушке и должна была подниматься по лестнице. Поднимаясь, она считает ступеньки:

- Первая, вторая... десятая, одиннадцатая... Двенадцатая ступенька встретила Женю большим провалом, она так и не дошла до бабушки.

Через несколько месяцев после этого сна в декабре месяце 1946 года бабушки Ивана Яковлевича Классена не стало. Женин сон оказался пророческим: бабушка прожил одиннадцать месяцев, на двенадцатом он умер. Поэтому-то и был провал на двенадцатой ступени.

КАК Я ТРИ РАЗА УЧИЛСЯ В ПЕРВОМ КЛАССЕ

Мы, трое двоюродных братьев, родились в 1936 году: два Ивана и я. Один Иван, сын Ивана, родился в апреле. Я - в мае. Второй Иван, сын Якова, - в сентябре. Всё время мы были вместе и не мыслили себя друг без друга.

На учёбу в школу принимали с шести лет. В 1942 году старшего Ивана и меня приняли в первый класс, а младшего Ивана не взяли, так как ему было тогда 5 лет. Было море слёз.

На помощь нам пришла сердобольная бабушка Анна Ивановна. Она попросила, чтобы младшего Ивана тоже приняли в школу.

Мы жили на территории, захваченной фашистами. Как немцы российского происхождения учились в немецкой школе, где пришлось испытать «прелести» палочной муштры. За любую провинность наказывали розгами.

И вот должны были уже закончить первый класс, но всё изменилось.

После разгрома немецких войск под Сталинградом и Курском оккупационные власти решили отправить нас, российских немцев, в Польшу и Германию.

В Польше мы с братьями оказались в разных местах. Их приняли учиться во второй класс, а мне пришлось второй год учиться в первом.

Летом 1944 года наша семья переехала к родным в Польшу. Братья должны были идти в третий класс, а я во второй. Какая несправедливость! Тем более, что один из братьев моложе меня!

Опять слёзы, теперь уже с моей стороны. И снова помогла бабушка. Не знаю, каким образом ей удалось устроить меня в третий класс.

Учиться мне было тяжело, ведь материал второго класса я не изучал. К рождеству я стал понемногу догонять одноклассников, но опять учёба была прервана.

Советские войска начали наступление на Варшаву, и нас в начале 1945 года направили в Германию. Здесь мы не учились.

В Германии мы дожили до Победы, а осенью 1945 года всех российских немцев, которых освободила Красная Армия, отправили на Родину. Так мы оказались в Краснокамске.

Русского языка мы почти не знали, и мне пришлось снова идти в первый класс. В средней школе №1 были организованы два немецких класса, где обучались дети от 7 до 11 лет. Наши учителя не знали немецкого языка, но всё же мы старались понять друг друга.

Так мы проучились три года, а в четвёртом классе нас присоединили к русским ребятам.

Вот так я и оказался одним из немногих, кому пришлось трижды учиться в первом классе, причём ни разу не оставаясь на второй год.

КАК Я НАУЧИЛСЯ СЧИТАТЬ ДО СТА

Помню, как в пятилетнем возрасте я попросил маму научить считать меня до ста. Счёт до десяти я тогда знал. И вот мама начала меня обучать:

Одиннадцать, двенадцать.... – считала мама, а я подхватывал

- Понятно! Тринадцать.... девятнадцать... А что потом?

- А потом – двадцать, двадцать один....

Мне было интересно импровизировать вслед за мамой:

- Я понял! Двадцать три... двадцать девять... А дальше?

- Дальше тридцать, - терпеливо говорила она.
- Я торопился считать. Тридцать два... тридцать девять...
- А теперь сорок,- улыбалась мама.
- Сорок один, сорок два - поспешно произносил я, считая до сорока девяти.
- Молодец! Дальше пятьдесят.
И снова я с радостью считал дальше.
- Шестьдесят,- подсказывала мне мама.
- Шестьдесят один...шестьдесят девять,- смеялся я.
- А теперь семьдесят.
- Семьдесят один... семьдесят девять... Долго ещё?
- Осталось немного. Восемьдесят...
- Я понял! А дальше?
- Девяносто.
- Девяносто один, считал я, стараясь не сбиться со счёта...Девяноста девять... А потом?
- Угадай,- сказала мама.
- Сто!- радостно закричал я.
Вот такие тёплые воспоминания моего детства сохранились в моей душе.

У КАЖДОГО ЧЕЛОВЕКА ЕСТЬ СВОЯ СУДЬБА

Я давно пришёл к выводу, что у каждого человека есть своя судьба, что от судьбы не уйдёшь. Или наоборот: она тебя защитит, как ангел-хранитель, когда в этом будет необходимость. Чтобы не быть голословным, приведу несколько примеров.

КЕМ Я БУДУ В БУДУЩЕМ

Вопрос не простой, но в какой-то степени я пытался ответить на него ещё в двухлетнем возрасте. Конечно, я этого не помню, но мне об этом рассказала моя мама.

Кто-то подал моему отцу такую мысль: положить накануне второго года рождения перед ребёнком всевозможные инструменты, предметы. Какой инструмент ребёнок возьмёт в руки первым, как только проснётся, такова и будет его профессия.

Увидев перед собой разные предметы, я схватился за ручку. Это указывало на то, что моя будущая профессия будет связана с написанием различных бумаг. И действительно, я стал учителем, начал писать воспоминания, исследовательские труды.

КАК Я ОКАЗАЛСЯ В КЮВЕТЕ

В начале 1945 года Красная Армия начала наступление на Польшу и оккупационные власти направили нас, российских немцев, в Германию. Мы ехали на телегах, нагружённых разными вещами. Дороги были забиты беженцами, и польские возничие, которые нас везли, боялись в этой толчее не потерять друг друга, чтобы потом вместе вернуться домой.

Следить за дорогой было трудно, и однажды наша телега перевернулась в кювет. Бабушка поранила ногу. Когда телегу вытащили из кювета, то обнаружили меня лежащим на земле. Все испугались, не случилась ли и со мной какая-нибудь беда. Я лежал, не подавая признаков жизни. Оказалось, что я просто спал таким крепким сном, что даже падение с телеги не могло разбудить меня.

Когда на следующий день моя двоюродная сестра попросила ехать осторожно, чтобы не перевернуться снова, я с удивлением спросил:

- А когда это мы падали?

Видимо, мой ангел-хранитель отвёл от меня беду.

Я И ТРАМВАЙ

Второй такой же случай произошёл со мной в конце пятидесятых годов, когда я учился на историческом факультете Пермского университета.

Рано утром я вышел из общежития №9 по улице Белинского и отправился на занятия. В руках нёс маленький баульчик с тетрадями и книжками. Вижу, идёт трамвай. Я побежал к остановке, чтобы успеть сесть на трамвай. Передо мной бежал какой-то парень. Вместе добежали до остановки, и в это время трамвай тронулся. Парень успел заскочить на площадку последнего вагона, но в салон проходить не стал.

Я тоже прыгнул и сорвался. Мою руку по инерции толкнуло под трамвай, но меня спасло то, что в руках был баульчик с книгами. От удара об рельсы его кинуло под вагон, а меня за что-то зацепило и потащило.

За это мгновение вся моя жизнь промелькнула перед глазами, я ждал, что меня перережет. До сих пор не понимаю, почему трамвай не остановился.

Меня всё тащило и тащило. Наконец как-то отцепился, кое-как встал и не верю, что остался живой.

Осмотрел себя: ни одной царапины. А где же баульчик, ведь там учебник по истории 19 века, который я попросил на один день? Что буду теперь делать? Посмотрел на рельсы и увидел, что лежит мой баульчик посередине пути и хоть бы что. Взял его и вижу, что он

целёхонек, только в том месте, которым он стукнулся о рельс, небольшая царапина.

Потом к остановке подошёл другой трамвай, но я садиться не стал, помахал ему рукой и вернулся в общежитие, лёг спать: слишком сильный стресс я испытал в этот день.

КАК МЕНЯ ПОХОРОНИЛИ

Я учился на четвёртом курсе исторического факультета Пермского госуниверситета. Однажды, посмотрев расписание на следующий день и убедившись, что сложных предметов нет, я решил пойти в библиотеку имени Горького. Сначала пообедал в столовой. Никому из ребят я не сказал, куда пошёл.

В библиотеке взял нужную литературу и сел за работу. Но тут со мной случилось что-то непонятное. Никак не мог сосредоточиться, за полчаса не написал ни одной строчки. Всё это время меня как бы кто-то толкал под бок и шептал:

- Бросай немедленно всё и иди срочно в общежитие.

Я собрал книги и пошёл их сдавать. Библиотекарь удивлённо спросила меня, почему я так рано закончил работать.

- Не знаю, тревожно как-то на душе.

Выйдя из библиотеки, свернул на Комсомольский проспект и пошёл к Комсомольской площади в сторону общежития. Волнение не проходит, иду и боюсь, вдруг попаду под машину или со мной что-нибудь случится. В таком состоянии дошёл до улицы Белинского. Вижу, навстречу мне идёт моя однокурсница. Увидев меня, она задрожала от страха. Это меня очень удивило:

- Неля, что случилось?

Она не отвечает, только глядит с испугом.

Невдалеке от нас стояла группа ребят.

- Может, тебя кто-нибудь обидел? Не эти ли ребята?

Скажи толком!

Наконец Неля заговорила:

Если бы ты только знал! Пойдём, Петя, в общежитие. Только ты сразу не заходи, подожди немного.

Я понял, что это как-то связано с моей тревогой и очень разволновался. Но что же случилось?

Через некоторое время Неля вышла из общежития и предложила войти вместе с ней.

Зайдя в здание, я увидел, что ребята озабоченно звонят куда-то по телефону.

- В чём дело? Что произошло? – стал спрашивать я.

Оказывается, когда я сидел в библиотеке, на Комсомольском проспекте сбило машиной какого-то молодого человека, и один из наших преподавателей в этом молодом человеке узнал меня. Преподаватель позвонил в деканат исторического факультета и сообщил об аварии. Наш декан, Константин Семёнович, замечательный человек, позвонил в общежитие и попросил моих однокурсников выяснить, в каком я состоянии. Ребята стали звонить по больницам и моргам, а я в это время сидел в библиотеке и делал попытку составить конспект.

Конечно, не очень-то приятно узнать, что тебя похоронили. В голову полезли всякие мысли. На следующий день ребята не были готовы к занятиям: « Петьку спрашивайте, из-за него мы не подготовились отвечать!»

ДОЧКА ЛАРИСА, ДАГЕСТАН И АРЗАМАС

В 1986 году старшая дочь Лариса поступила в Пермское культпросветучилище на театральное отделение. На следующий год летом она решила поехать в гости к подруге по училищу в солнечный Дагестан.

Здесь ей очень понравилось, отдохнула хорошо. Наступило время возвращаться домой. Простившись с гостеприимными хозяевами и поблагодарив их, она поехала в Ростов.

Прибыв на вокзал, Лариса выяснила, что её поезд отправляется через два часа. Но через полчаса до Москвы отправлялся другой поезд, она закомпостировала билет на него и на этом поезде благополучно доехала до столицы.

Позднее мы узнали, что поезд, на котором Лариса должна была уехать сначала, попал в катастрофу во время взрыва в Арзамасе. Пожар охватил последние вагоны: №14, №15, №16. В живых никто не остался. У Ларисы было место как раз в вагоне №14.

ОТДЫХ ДЕТЕЙ НА ЮГЕ

Летом 2002 года наши дети – старший сын Александр с женой и дочкой Машенькой, дочь Лариса со своим сынишкой Арсением – решили поехать отдыхать на юг в Краснодарский край, в район Анапы.

Лариса с сыном поехала на поезде, а Александр с семьёй на своей машине.

Не знаю почему, но эта поездка меня очень волновала, и я убедительно просил детей быть

осторожными и беречь себя.- Папа, ты нас как на войну провожаешь. Не волнуйся, всё будет хорошо! – убеждал меня Александр.

Дети были даже недовольны моими чрезмерными наставлениями, но я ничего не мог с собой поделать. Тревожные мысли не давали покоя.

А потом по радио и телевидению сообщили о стихийных бедствиях в районе Новороссийска, Анапы и других городов Краснодарского края. Нам стали звонить близкие и знакомые, кто знал, что наши родные уехали отдыхать как раз в этот район. Они тоже переживали, тревожились.

Успокоились мы только через два дня: дети позвонили и сообщили, что у них всё в порядке, стихия мало затронула то место, где они отдыхали.

Беда обошла нас стороной, все вернулись домой загорелые и отдохнувшие.

Потом не раз вспоминали тревожное прощание, волнения. Там, на юге, они чувствовали нашу заботу о них и верили, что всё будет хорошо.

У каждого человека есть своя судьба, но в первую очередь сам человек является творцом своего счастья, своей судьбы. Дай, Бог, чтобы все мои родные и близкие были счастливы. Пусть не коснётся их то лихолетье, которое выпало на долю дедов и прадедов. Очень хочется в это верить!

СОДЕРЖАНИЕ

Рецензия на книгу П.П. Петерса «Я родом из Заградовки».....	3
Книга «Я родом из Заградовки».....	5
Короткие новеллы из жизни родных и близких.....	23
Предисловие.....	26
Дедушка и казан.....	24
Дайте мне Абрамчика.....	25
Моя мама и пустые вёдра.....	25
Голод 1922 года и баллада о голодном ребёнке.....	26
Фельдшер-психолог и спасённая девушка.....	27
Коровий пастух и река из слёз.....	29
Тётя Анна и цыганка.....	29
«Тимофей, брат шорт.».....	30
Повешенная крыса и голод.....	31
Обручальное кольцо.....	32
Моя мама и бык.....	33
Экзамен в городе Энгельсе.....	34
Дядя Гергард в Трудовой армии и еврей-бухгалтер...	34
Стукач.....	35
Дядя Ваня и телепатия.....	36
Из жизни двоюродных братьев и сестёр.....	37
- Как разделить 18 на 2?.....	37
- Моя мама не дура.....	37

- Вещий сон Жени.....	38
- Как я три раза учился в первом классе.....	38
- Как я научился считать до 100.....	40
У каждого человека есть своя судьба.....	41
- Кем я стану в будущем.....	42
- Как я оказался в кювете.....	42
- Я и трамвай.....	43
- Как меня похоронили.....	44
- Дочка Лариса, Дагестан и Арзамас.....	46
- Отдых детей на юге.....	46
- Содержание.....	48

На лицевой стороне обложки фото:
Церковь в Николайфельде, Заградовка (1918 г.);
на задней стороне обложки фото:
Крестьянский двор, Тиге. Заградовка (1918 г.).

Автор:
Петерс Петр Петрович.

Составитель:
Корчагина Л. Г.

Напечатано в ОАО «Полиграфист», г. Краснокамск, пер. Дорожный, 6.

Заказ 924. Тираж: 200 экз.

